До 1 сентября должна быть разработана концепция страхования рисков при запусках космических аппаратов, финансируемых за счет федерального бюджета. Такое поручение в январе этого года дано правительству президентом. Премьер Дмитрий Медведев поручил обеспечить разработку документа Роскосмосу, Минфину, Минобороны и Минэкономразвития. Свою лепту в подготовку документа должен внести и бизнес.

Необходимость перемен в сфере космического страхования продиктована серьезным ущербом от неудачных запусков, которые не были застрахованы. По оценкам экспертов, с 2010 по 2013 годы он превысил 20 млрд рублей. Сегодня, как сообщил «РГБ» Дмитрий Рынкевич, исполнительный директор департамента по работе с предприятиями гражданской авиации и авиационно-космической промышленности «АльфаСтрахования», в России застраховано 99% запусков. Но поскольку обязательное страхование космических рисков не предусмотрено, компании сами решают, какой набор рисков им застраховать: только от полной гибели, только от полной и частичной гибели или же все риски сразу. По оценкам Дмитрия Рынкевича, объем рынка на этот год составляет примерно 5 млрд рублей, включая страхование ответственности.

Проект концепции, подготовленный Роскосмосом, предусматривает введение в России обязательного имущественного страхования рисков утраты, частичной утраты или повреждения космической техники: ракеты, разгонного блока, головного обтекателя и космического аппарата. Финансировать страхование этих рисков предложено за счет госбюджета путем субсидирования страхователя. Однако Минфин не поддержал проект Роскосмоса, поскольку «вероятность полного уничтожения страхуемого космического объекта составляет 10–15%, что при обоснованных страховых тарифах и ориентировочном ежегодном количестве запусков более 20 практически гарантированно обеспечит превышение совокупной страховой премии над совокупной суммой страхового возмещения». Так написано в заключении министерства на проект концепции. Размер совокупной премии Минфин оценил в 10 млрд рублей, а выплаты – в 7–11 млрд рублей. «При этом значительная часть премии будет передана перестраховщикам на западный рынок», – особо отмечено в заключении Минфина. И предложено субсидировать страхователям затраты частично, а также применять при страховании франшизу. Модель страхования министерство предлагает строить на базе эксцедента убытка, которая предполагает, что страхователь получит возмещение, если убытки превысят определенный пороговый уровень. Страховщики, понятно, выступают за обязательное страхование по полной программе. «Франшизы и иные классические механизмы снижения стоимости страхования в космическом страховании не эффективны», – уверен президент Всероссийского союза страховщиков (ВСС) Игорь Юргенс. А первый заместитель председателя правления компании «СОГАЗ» Николай Галушин считает неприменимой модель на основе эксцедента убытка. «Такой модели

быть не может, потому что, как правило, основное событие при неудачных запусках – это полная гибель спутника», – аргументирует он. А если все же страховать риски по такой модели, то страховая премия будет не намного ниже. При этом страхование покроет только часть убытков, а на чьи плечи ляжет оставшаяся часть? На производителя космического аппарата, на структуру, которая предоставляет услуги по запуску или на федеральный бюджет, недоумевает Галушин.

Дмитрий Рынкевич считает, что при обязательном страховании космических рисков расширяется спектр объектов страхования, обеспечивается дополнительный приток страховой премии. «При применении разумной андеррайтерской политики, приобретении надежной перестраховочной защиты и установлении адекватных страховых тарифов страховой портфель остается сбалансированным и обеспечивается финансовая устойчивость страховых компаний, т.е. при наступлении убытка или серии убытков страховая компания выплатит страховое возмещение без катастрофических последствий для всего страхового рынка, – говорит он. – В случае же «выборочного» страхования уровень страховой премии будет явно недостаточен для покрытия страховщиками возможных убытков, на страхование будут заявляться наиболее крупные объекты, что в свою очередь приведет к сокращению объемов и дестабилизации рынка космического страхования, а также невозможности восполнить финансовые потери страховых компаний в случае неблагоприятных событий (серии страховых случаев)».

ВСС выступает за формирование законодательной базы и создание отдельного закона о космическом страховании. «Такие виды, как страхование ответственности перед другими лицами, страхование стартовых комплексов, страхование персонала космодрома, полезно обеспечивать в качестве обязательного страхования, – считает Игорь Юргенс. – Кроме того, целесообразно ввести обязательность для самых рисковых этапов реализации космических проектов: запуск, летные испытания и летная эксплуатация космической техники».

Что касается замечания Минфина по поводу того, что значительная часть премии будет передана западным перестраховщикам, то это обязательное условие страхования в этой сфере. «Система космического страхования может нормально функционировать только при условии приобретения больших объемов перестрахования в зарубежных компаниях», – утверждает Дмитрий Рынкевич.

К тому же сейчас проблема не в том, чтобы удержать «космические» премии в границах России, а в том, как найти надежного перестраховщика за ее пределами. «Иностранное перестрахование – тонкий момент в связи с введением экономических санкций в

отношении России, – говорит Николай Галушин. – Без зарубежного перестрахования нам не обойтись. Внутренний рынок – это максимум 30–40 млн долларов».

Источник: **Российская бизнес-газета** , **33, 26.08.14**

Автор: **Барановская Н.**